

Отзыв
официального оппонента на рукопись диссертации Евгении Леонидовны
Лычагиной «Неолит Верхнего и Среднего Прикамья», представленную на
соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности
07.00.06 – Археология

Актуальность избранной Е.Л. Лычагиной темы обусловлена теми факторами, что за последние десятилетия исследователями накоплен внушительный объем материала по неолитическим памятникам Прикамья. Однако, в отличие от сопредельных регионов, эти материалы до сих пор не стали объектом полноформатного обобщающего исследования. Последней работой подобного рода является кандидатская диссертация Евгении Леонидовны, защищенная в 2004 г. по позднему неолиту Пермского Предуралья. Между тем, за прошедшее время в неолитоведении широкое распространение получили методы естественно-научного цикла (радиоуглеродное датирование, споро-пыльцевой и карпологический анализ, палеорусловые исследования, технико-типологический анализ керамики и др.), применение которых позволяет по-новому подойти к решению застарелых проблем. Отрадно отметить, что названные методы активно используются в рецензируемой диссертации.

При формулировке объекта исследования Е.Л. Лычагиной делается акцент на особенностях расположения и материальной культуры неолитических памятников Среднего и Верхнего Прикамья, предметом исследования избран процесс становления и развития неолитических культур данного региона.

Территориальные рамки диссертации охватывают Верхнее и Среднее Прикамье, что, на наш взгляд, не совсем логично. Поскольку для изучения процесса становления местных неолитических культур не менее значимой является территория нижнего течения р. Камы, входившая в неолите в единую культурно-хозяйственную зону. Тезис автора о том, что Нижнее Прикамье в раннем неолите испытывало серьезное влияние средневожских культур, и поэтому его развитие в значительной мере отличалось от территории остального Прикамья, достаточно дискуссионно. Поскольку тоже самое влияние елшанской и средневожской культур автор диссертации фиксирует и в раннем неолите Пермского Прикамья. Впрочем, указанный недостаток компенсируется регулярным обращением автора в

соответствующих разделах работы к неолитическим памятникам сопредельных территорий.

Хронологические рамки исследования определены в диссертации серединой VII – второй половиной V тыс. до н. э. На наш взгляд, нижняя граница, опирающаяся всего на пару радиоуглеродных определений одного фрагмента керамики достаточно дискуссионна. Для территории Прикамья VII тыс. до. н.э. это время существования мезолитических культур, но они диссертантом не рассматриваются.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения, включающего 129 таблиц и 153 рисунка.

Во введение обосновывается актуальность исследования, определяется его цель и задачи, методология, хронологические и территориальные рамки, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуются новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В главе 1 дается характеристика изученности проблемы и источниковой базы исследования. В изучении неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья автором обосновано выделяется шесть этапов, определяется их содержание, выявляются основные тенденции в развитии научных знаний о процессах становления и развития местных археологических культур. Характеристика источников дается по четырем территориальным группам: верхнекамской, усольско-березниковской, пермской и осинской. Определяются наиболее типичные черты, присущие каждой из групп. По наблюдениям Е.Л. Лычагиной, расположение верхнекамских памятников на границе с Республикой Коми показывает основные направления движения неолитического движения как на север, так и обратно, по крупным водным артериям Кама, Вишера, Вычегда и др. Усольско-березниковская группа памятников характеризуется неоднородным составом керамических комплексов. Наряду со смешанными коллекциями гребенчатой и накольчатой керамики, здесь известны стоянки с исключительно накольчатой посудой. Большинство пермских стоянок относятся к числу многослойных. Вместе с тем здесь выявлены такие эталонные памятники камской культуры, как Лёвшино, Боровое озеро 1 и Мокино. Стоянки осинской группы преимущественно исследовались в 1950-х с использованием устаревших методов

фиксации, и в настоящее время большинство их разрушено Воткинским водохранилищем. Крупными площадями изучено 40 памятников, которые представляют достаточно надежную базу для решения поставленных в диссертации задач.

В главе 2 автором проводится палеогеографическая реконструкция природно-климатических условий Прикамья, которая основывается на комплексных геоархеологических исследованиях. Палеорусловые, палинологические и палеокарпологические изыскания были проведены на Верхней Каме и в пределах Чашкинского микрорегиона. В результате было установлено, что существование неолитических памятников связано с шестой пойменной генерацией, а их размещение обычно приурочено к первой надпойменной террасе. Неолитические поселения существовали в условиях высокой обводненности. К началу неолита в регионе преобладали темнохвойные еловые леса. С появлением в районе Чашкинского озера памятников накольчатой керамики (волго-камской культуры по терминологии Е.Л. Лычагиной) происходит небольшое сокращение еловых лесов и замещение их березовыми и сосновыми формациями. В позднеатлантическую фазу здесь доминировали широколиственные темнохвойные леса, что совпало с широким распространением памятников камской культуры. По итогам палеокарпологических исследований были сделаны выводы, что со второй половины атлантического периода в регионе существовали хвойные леса с березой, в травянистом ярусе которых доминировали растения лесных болот, свидетельствующие о режиме переувлажнения.

В главе 3 анализируются керамические комплексы. Исследования проводились автором в рамках типологического метода и историко-культурного подхода. При этом упор был сделан на изучение представлений об исходном пластинчатом сырье и рецептах формовочных масс. Развитие керамических комплексов камской культуры было проанализировано на протяжении трех этапов, а культуры накольчатой керамики (волго-камской) - на протяжении двух. По итогам сравнения керамики данных культур Е.Л. Лычагина пришла к выводу, что наибольшие различия между ними имеют место на ранних этапах. На развитом этапе наблюдается взаимодействие двух культурных традиций в использовании исходного пластинчатого сырья и создании формовочных масс, которые, однако, не находят

отражения в изменении формы сосудов и способах орнаментации. Подобная модель взаимодействия представляется нам не очень реальной. Поскольку согласно наблюдениям сторонников историко-культурного подхода изучения керамики, взгляды на пластинчатое сырье относятся к наиболее устойчивым элементам гончарной технологии. Они способны сохраняться очень длительное время даже в условиях смешения разных культурных традиций. Поэтому процессы взаимодействия прежде всего должны приводить к изменению орнаментации. Здесь же всё происходит с точностью до наоборот.

Глава 4 посвящена комплексному анализу каменных индустрий опорных памятников Пермского Прикамья. Полученные при этом выводы характеризуются высокой степенью новизны. Впервые для неолита Прикамья в подобном объеме были использованы трасологические методы изучения орудий. Это позволило пересмотреть традиционные представления о большей степени пластинчатости кремневых изделий культуры накольчатой керамики (волго-камской), а также тезис о том, что для них не характерна двусторонняя обработка. Важные наблюдения были сделаны при сравнении результатов типологического и трасологического методов, а также при выявлении различий в хозяйственных комплексах данных культур. Вместе с тем настораживает тот факт, что ни на одном из проанализированных памятников не было выявлено мезолитической примеси кремневых орудий. Не этими ли обстоятельствами оказался продиктован вывод о том, что мезолитическая традиция использования орудий на узких пластинах, сохраняется в развитом неолите?

В 5-ой главе были рассмотрены вопросы расселения и жизнеобеспечения неолитического населения. Выявлены различия в стратегии расселения носителей местных культур. Хорошая изученность территории позволила сделать ряд интересных наблюдений, касающихся отсутствия памятников в ряде микрорегионов. Малочисленность выявленных жилищ, как и отсутствие в ряде построек долговременных очагов, на наш взгляд, объясняется достаточно высокой степенью подвижности местного неолитического населения. Плохая сохранность остеологических материалов осложнила задачу реконструкции хозяйственной деятельности. Немногочисленные находки костей согласуются с традиционными представлениями о том, что основными объектами охоты служили: северный олень,

лось, бобр. Необычно отсутствие костей кабана. Не репрезентативность остеологических материалов в какой-то степени компенсируется данными трасологического анализа, которые свидетельствуют о занятиях охотой и рыбной ловлей. Малочисленность находок наконечников стрел диссертант объясняет возможным преобладанием у неолитического населения не стрелковых способов охоты. Однако следует иметь ввиду, что в эпоху раннего железа пьяноборское население Прикамья весьма широко использовало костяные наконечники, которые не сохраняются в песчаных слоях неолитических стоянок. Дополнительные данные по составу диеты неолитического населения могут быть получены при использовании липидного анализа.

В целом следует отметить, что аналитические главы диссертации основаны на детальной проработке внушительного объема источников, при исследовании которых использовались современные методы комплексного анализа. Поэтому сделанные в них выводы всесторонне обоснованы, отличаются новизной и глубиной аргументации, не вызывают серьёзных возражений у оппонента.

Шестая глава работы в основном имеет интерпретационный характер, а специфика археологического знания такова, что интерпретации являются наиболее оживленным объектом дискуссий. В этой главе Е.Л. Лычагина подходит к главной цели своего исследования: изучению проблем происхождения и развития неолитических культур. В четырех первых параграфах рассматриваются неолитические памятники сопредельных территорий: северо-востока Европы, Нижнего Прикамья, Среднего Поволжья, Зауралья и Западной Сибири. Затем автор переходит к анализу радиоуглеродной хронологии пермских памятников. Ранний период существования камской культуры в целом определяется пределах второй половины VI тыс. до н.э. Однако дата, полученная по нагару керамики Мокинской стоянки несколько моложе. Она соответствует последней трети VI тыс. до н.э. и видимых оснований для её удреждения нет.

Даты развитого этапа, полученные по углю и по фрагментам керамики, разнятся почти на 1000 лет. Е.Л. Лычагина отдает предпочтение более древним «керамическим» датам, поскольку они в большей степени соответствуют современным представлениям о радиоуглеродной хронологии камской культуры. Однако всё не столь однозначно. Наши «современные представления» в основном

базируются на «керамических» датах, которые, как и нагар, могут быть подвержены резервуарному эффекту. Поскольку обе эти субстанции впитывают углерод при термической обработке пищи в сосуде. Поэтому неудивительно, что нередко они совпадают.

Ряд несовпадений имеет место между типологическим обликом посуды и радиоуглеродными датами, полученными по фрагментам керамики. Если довериться радиоуглеродной хронологии, то в развитии камской культуры Верхнего и Среднего Прикамья следует выделять не три этапа, а только два. Поэтому вполне справедливыми являются выводы диссертанта о том, что хронология позднего этапа камской культуры является дискуссионной.

Еще более спорными, на наш взгляд, выглядят ранние даты (7748 ± 51 ВР; 7610 ± 40 ВР), полученные по нагару с неорнаментированного фрагмента керамики стоянки Лёвшино. Данный фрагмент Е.Л. Лычагина синхронизирует с накольчатой плоскодонной керамикой этого памятника. Подобная посуда признается автором диссертации самой ранней, а её происхождение связывается со второй группой керамики елшанского типа. Но даже с учетом возможного резервуарного эффекта в 400-500 лет, эта керамика значительно древнее елшанской плоскодонной посуды, самые ранние даты которой не выходят за пределы 6700 лет ВР. Приведенный в диссертации венчик сосуда (рис.143), судя по его профилировке, не типичен для елшанской посуды и находит ближайшие аналогии в керамике боборыкинской культуры. По публикации И.В. Калининой¹, лёвшинская накольчатая посуда заметно отличается от слабо орнаментированной керамики второго этапа развития елшанской культуры. Скорее всего, датированный фрагмент не имеет отношения к основной коллекции накольчатой посуды Лёвшинской стоянки, керамические материалы которой весьма разнородны. Помимо накольчатой и камской посуды здесь присутствует зауральская керамика с примесью талька. Появление столь древней неорнаментированной посуды в Пермском Прикамье – это эпизод, который явно не имел продолжения и не повлиял на развитие керамических традиций местного населения.

Судя по радиоуглеродным датам накольчатой керамики Пермского Прикамья, наиболее вероятным временем её существования является период 5300-4500 calBC,

¹ Калинина, И.В. О лёвшинском этапе камского неолита // Труды КАЭЭ. – 2015. – Вып. X. – С. 4-20

в котором нельзя выделить ни ранних, ни поздних памятников, поскольку даты стоянок Чашкинское озеро IV и VIII взаимопересекаются. При этом они обладают незначительным хронологическим приоритетом перед памятниками развитого этапа камской культуры. Это наводит на мысль о более раннем массовом появлении в регионе носителей накольчатой керамики и их последующей смене населением камской культуры. Близкая схема развития местного неолита изложена и в диссертации, однако в ней присутствует детализация, достоверность которой нуждается в верификации.

Рассматривая процесс неолитизации Е.Л. Лычагина приходит к выводу, что основные неолитические признаки, такие как: долговременные жилища, свидетельствующие о сезонной оседлости населения, увеличение роли рыболовства, распространение техники шлифования и двусторонней обработки орудий – появились в Прикамье еще в эпоху мезолита. Но только постепенный переход к оседлости сделал востребованным в среде местного населения такое изобретение, как керамика. А формирование полного «неолитического пакета» происходит только в эпоху развитого неолита.

Данные наблюдения вполне справедливы, нужно только иметь ввиду, что, как показали исследования В.В. Сидорова², керамика в «неолитическом пакете» лесной зоны долгое время была инородным телом, и её появление на первых парах не внесло существенных изменений в хозяйство местного населения. Более важным был переход к массовому производству рубящих шлифованных орудий, распространение которых свидетельствует о переходе к сетевому (лодочному) и запорному рыболовству. Именно данные изменения являются важнейшими критериями неолитизации лесной зоны. Однако на территории Верхнего и Среднего Прикамья эти признаки довольно слабо выражены даже в развитом неолите. Как мы видим из сводной табл. 115 только на поселении Чернушка доля долотовидных орудий достигает 11,25%, на стоянке Чашкинское озеро VI их 7%, на остальных памятниках их процент заметно меньше. По наблюдениям Е.Ю. Гири, переход к массовому изготовлению орудий на подмосковной стоянке Замостье II привел к

² Сидоров В. В. Специфика неолитизации лесной зоны Восточной Европы // КСИА. - 2018. - Вып. 250.- С.194-201.

практически полному вытеснению орудий на ножевидных пластинах³. Поскольку орудия стали изготавливать из отщепов и сколов, получаемых при оббивке крупных рубящих изделий. Ничего подобного в неолите Прикамья не происходит, рубящих орудий здесь по-прежнему мало и ножевидные пластины все также используются в качестве заготовок.

Дискуссионный характер, на наш взгляд, носит и утверждение автора о формировании культуры накольчатой керамики (волго-камской) в результате развития местных мезолитических коллективов при участии населения из Зауралья и Западной Сибири, принесшего с собой инновацию в виде изготовления керамики «еттовского типа». Прежде всего непонятно, почему мезолитическое население Прикамья длительное время игнорировало накольчатую керамику, а стоило появиться слабому импульсу из Зауралья, как он сразу же был воспринят местным населением? Кроме того, неясно, как из посуды с выраженными зауральскими наплывами могла появиться ранняя камская керамика, где подобные наплывы получают распространение только на развитом этапе? На Еттовской стоянке исследовано два жилища со сходной керамикой, но разными радиоуглеродными датами и поздние даты (5840 ± 40 ВР; 5216 ± 120 ВР)⁴ гораздо убедительнее вписываются в существующий культурный контекст.

Данные выводы, на наш взгляд, во многом объясняются тем фактором, что уже во введении к диссертации Е.Л. Лычагиной приходит к заключению о высокой степени гомогенности и устойчивости культурных традиций местного населения. Но если посмотреть на проблему неолитизации шире, то окажется, что на всей территории лесной полосы Европейской России древнейшей является накольчатая плоскодонная керамика, которая впоследствии практически повсеместно сменяется гребенчатой круглодонной посудой, и судя по радиоуглеродным датам диссертационного исследования (табл.121; 122), Прикамье не является исключением. Отличие же данных территорий заключается в том, что на Верхней Волге фиксируется переход одних традиций в другие, а на Каме – нет. Однако в

³ Гиря Е. Ю., Лозовский В. М., Лозовская О. В. Технологический анализ каменной индустрии стоянки Замостье 2//Древности Залесского края //Сергиев посад. – 1997. – С. 86-103.

⁴ Косинская Л. Л. Ранняя гребенчатая керамика в неолите Зауралья //Уральский исторический вестник. – 2014. – №. 2. – С. 30-40.

этом нет ничего удивительного, поскольку зарождение новых традиций обычно имеет локальный характер, а процесс их распространения – глобальный.

Высказанные выше замечание ни в коей мере не умаляют большой и плодотворной работы Е.Л. Лычагиной, сделанной по систематизации обширного археологического материала по неолиту Верхнего и Среднего Прикамья. Рецензируемая диссертация безусловно представляет собой качественную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны важные теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как крупное научное достижение. Автор диссертации решена сложная научная проблема, имеющая важное культурно-историческое значение, изложены новые научно обоснованные подходы, опыт реализации которых будет полезен исследователям других регионов.

Таким образом, диссертация Евгении Леонидовны Лычагиной «Неолит Верхнего и Среднего Прикамья», полностью соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 07.00.06 – археология, исторические науки и требованиям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертации.

15.11.2019

Официальный оппонент Ставицкий Владимир Вячеславович, профессор, доктор исторических наук, доцент

Пензенский государственный университет

Адрес: 440026, г. Пенза, ул. Красная 40

Служебный телефон 8 (841-2) 56 35 11

Служебный адрес электронной почты e-mail: cnit@pnzgu.ru

